

УДК 343.918.1

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НАЛОГОВОГО ПРЕСТУПНИКА

С.Л. Нудель¹⁾, Е.Л. Нудель²⁾

¹⁾ Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
e-mail: nudel@bsu.edu.ru;

²⁾ Славянский государственный педагогический университет, 84116, Донецкая область,
г. Славянск, ул. Батюка, 19

Данная статья посвящена выявлению и изучению основных личностных характеристик налоговых преступников на основании обобщения данных о лицах, осужденных за совершение налоговых преступлений в целом по Российской Федерации и в Белгородской области.

Ключевые слова: преступник, личность преступника, криминологическая характеристика, налоговые преступления.

Под личностью преступника понимается личность человека, умышленно или по неосторожности совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом [8, с.26; 20, с.16], а также «совокупность ее социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение» [1, с.84].

Как совершенно обоснованно отмечают многие криминологи, изучение личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения, преступности, как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью [9, с.274]. Обобщение данных о лицах, совершающих преступления, типизация этих лиц позволяют точнее прогнозировать динамику преступности, масштабы ее влияния на другие социальные явления и процессы [14, с.248].

Исходя из указанных целей, необходимо выделить социально значимые особенности, свойства или характерные признаки личности преступника. Подход криминологов в этом вопросе довольно разнообразен. Так, например, Н.Ф. Кузнецова при характеристике личности преступника выделяет социально-демографические, социально-ролевые и другие свойства личности преступников [11, с.124-132]. Алексеев А.И. анализ структуры личности преступника проводит по социально-демографическому критерию (пол, возраст, семейное положение, образование, должностное положение); уголовно-правовому критерию (наличие или отсутствие судимости на момент совершения преступления, единоличный или групповой характер преступной деятельности); нравственно-психологическому критерию (потребности, мотивы совершения преступления, ценностные ориентации) [1, с. 84-91].

На наш взгляд, для проведения анализа личности налогового преступника, следует использовать социально-демографические (пол, возраст, место проживания, наличие постоянной работы, наличие судимости), социально-ролевые (гражданство, образование, профессия, занимаемая должность, возможность привлечения сообщников, социальный статус) и социально-психологические (отношение к действующему законодательству и желание соблюдать его нормы, заинтересованность в совершении противоправного действия, субъективно предполагаемая преступником степень риска быть разоблаченным, отношение к понесенному наказанию) характеристики качеств личности преступника [12, с. 166; 13, с. 339-340; 10, с. 277].

Также, на наш взгляд, для выявления комплекса типологических черт современного российского налогового преступника следует представить результаты исследований в сопоставлении с типологическими чертами преступников, совершивших общеуголовные преступления.

При формировании модели личности налогового преступника были обобщены и приняты за основу статистические данные, полученные при исследовании личности налогового преступника за период 1996-1999 годов специалистами научно-исследовательской лаборатории и научно-исследовательского отдела Всероссийской государственной налоговой академии (НИЛ и НИО ВГНА), статистические данные, полученные при исследовании личности налогового преступника за период 1999-2001 годов И.Н. Соловьевым и др. [21, с. 455-480; 24; 16; 15, с. 44-53; 25, с. 84-91; 28] А при формировании модели личности общекриминального преступника за основу были приняты статистические данные Главного информационного центра МВД РФ [28].

Также нами было проведено аналитико-статистическое исследование личности налогового преступника в Белгородской области. Эмпирической базой исследования послужили 189 оконченных уголовных дел по ст.198, 199, 199-1, 199-2 Уголовного кодекса РФ за период 1999-2006гг., по которым вынесены приговоры суда либо, которые прекращены по нереабилитирующим основаниям.

Социально-демографическая характеристика.

Пол. Можно отметить, что в последние годы наметилась стойкая тенденция снижения доли «мужской» преступности на общеуголовном уровне. Так, за период с начала 1998 по начало 2007 года доля мужчин в совершении преступлений, зарегистрированных органами МВД России, снизилась почти на 3% и составила 84,9%.

Увеличение доли женщин в совершении преступлений (до 40%) отмечается в тех случаях, когда объективная сторона преступления не требует от субъекта применения каких-либо особых физических навыков и умений. К таким деяниям можно отнести часть экономических преступлений, связанных с различными хищениями имущества или противоправным использованием служебного положения [10, с. 278].

Типологические черты личности налогового преступника, совершившего противоправное деяние в налоговой сфере, незначительно контрастируют с приведенными общекриминальными показателями. Так, в настоящее время около 76% (в Белгородской области – 80%) лиц, чьи действия квалифицированы как совершение налогового преступления, – мужского пола. При этом прослеживается стойкая тенденция увеличения доли женщин в совершении данного вида преступлений (с 10% в период 1996-1999гг. до 24% в период 1999-2005 гг.). Данное обстоятельство можно объяснить тем фактором, что мужчины чаще женщин занимают руководящие должности. Женщины среди лиц, совершающих налоговые преступления, традиционно занимают должности, связанные с ведением бухгалтерского учета [27, с. 55].

Возраст. Общеуголовные преступники чаще всего принадлежат к возрастной группе до 29 лет, далее следует группа 30-39 лет, после криминальная активность значительно спадает [1, с.86]. При этом необходимо отметить, что на долю лиц моложе 20 лет приходится около 13% совершаемых преступлений.

Распределение налоговых преступников по возрастным категориям дало следующие результаты: от 18 до 24 лет – 0,64% от общего количества привлеченных к уголовной ответственности по налоговым составам преступления; от 25 до 29 лет – 5,4%; от 30 до 49 лет – 60,7%; от 50 лет и старше – 32%.

Средний возраст налогового преступника составляет около 40 лет (в Белгородской области – 39 лет), что на 16 лет больше среднего возраста общекриминального преступника.

Столь значительное различие в возрасте среднестатистического общекриминального и налогового преступников можно объяснить такими факторами: в отличие от общеуголовных, совершение налоговых преступлений требует высокого уровня знаний в экономико-правовой сфере; для получения реальной возможности совершить налоговое преступление человеку необходимо также иметь определенное положение в обществе, опыт работы с финансами, он должен занимать определенные руководящие посты в организации.

Можно отметить, что лица, совершившие различные виды экономических преступлений, как правило, старше 30 лет. Наибольшее сходство налоговых преступников по данным показателям отмечено с преступниками, совершившими таможенные преступления (распределение по возрастным категориям дало следующие результаты: от 18 до 24 лет – 10%; от 25 до 29 лет – 28%; от 30 до 49 лет – 62% [4, с.68]).

Место жительства. Среди общеуголовных преступников около 85% являются городскими жителями. Среди налоговых преступников доля городских жителей выше – ими были совершены 91% (в Белгородской области – 88%) налоговых преступлений.

Данный факт можно объяснить значительно более высоким уровнем экономического развития городов и уровнем предпринимательской активности в них. Тот факт, что количество налоговых преступников из числа лиц, проживающих в сельской местности, в Белгородской области выше, чем в среднем по Российской Федерации, можно объяснить высоким уровнем развития сельского хозяйства в данном регионе.

Наличие постоянной работы. Безработными являются 10% лиц, совершивших общеуголовные преступления. А доля лиц, не имеющих на момент совершения преступления постоянного источника дохода, составила 59,6%. Среди налоговых преступников официально 6,5% являлись безработными.

Наличие судимости. В 2006 году 28,8% преступников совершили преступления уже не в первый раз.

Среди налоговых преступников число лиц, совершивших налоговое преступление, имея уже одну или несколько судимостей, составляет лишь 6% (в Белгородской области – 5%) от общего числа налоговых преступников.

Столь незначительное количество лиц, имеющих судимости, характерно для всех преступлений в сфере экономической деятельности. Так, например, среди лиц совершивших мошеннические посягательства доля ранее судимых составляет 7,02% [18, с. 54], а среди лиц совершивших уклонение от уплаты таможенных платежей – 3% [4, с. 69].

Такое низкое количество лиц, имеющих судимости, среди налоговых преступников можно объяснить наличием высокого социального статуса данной категории преступников, а наличие судимости, как правило, не позволяет его достичь.

Социально-ролевая характеристика.

Гражданство. Число граждан иностранных государств, совершающих любые виды преступлений на территории Российской Федерации, довольно незначительно и составляет 3,5% всех преступников.

Образование. Уровень образованности среднестатистического преступника существенно ниже среднестатистического уровня образования населения России и, как правило, соответствует незаконченному среднему образованию (60% среднестатистических преступников). При этом высшее образование имеют не более 4% [10, с.280].

Говоря об образовательном уровне налоговых преступников, необходимо отметить, что он весьма высок. При достаточно высоком уровне образования лиц, совершающих другие экономические преступления, уровень образования налоговых преступников оказался самым высоким.

	В сфере малого бизнеса [2]	Мошенничество [18]	Таможенные преступления [4]	Налоговые преступления
Высшее	28%	10,53%	35%	64%
Неоконченное высшее	7%	7,46%	24%	
Среднее специальное	32%	32,02%		41%
Среднее	27%	37,72%	41%	8,3%
Неполное среднее	6%	12,28%	-	-

Иное	-	-	-	6,7%

Ситуация с уровнем образования налоговых преступников в Белгородской области во многом повторяет среднероссийскую. Так, высшее образование имеют 62% налоговых преступников, неоконченное высшее – 3%, среднее (в том числе средне-специальное) – 28%.

Столь высокий уровень образования налоговых преступников объясняется тем фактом, что для совершения налоговых преступлений преступник должен обладать определенной квалификацией, в том числе хорошим знанием законодательства, бухгалтерии и другими специальными познаниями.

Профессия. Среди общекриминальных преступников встречаются выходцы абсолютно из всех социальных слоев населения, однако все же среди них преобладают те, чей социально-экономический уровень ниже среднего по России. Доля лиц, имеющих рабочие профессии, среди совершивших общеуголовные преступления составляет 27-30%. Крестьяне совершают до 3% преступлений, а служащие — примерно 23% [10, с. 281].

Среди налоговых преступников, напротив, преобладают те, чей социально-экономический уровень выше среднего по России. Для налоговых преступников свойственны профессии, связанные с интеллектуальной деятельностью. Можно отметить, что предпринимателями (или собственниками) являются 47,2% от общего количества привлеченных к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений, а служащими – 36,2% и др.

Должность. Подавляющее большинство привлеченных к ответственности за совершение налоговых преступлений составляют руководители организаций – 82,95% (наиболее распространенный тип организации – общество с ограниченной ответственностью), бухгалтеры – 8,4% (более 90% которых составляют женщины), служащие организаций – 4,4%. В Белгородской области – руководители составляют – 79% привлеченных к ответственности, бухгалтеры – 9%.

Создание преступных групп. В Российской Федерации в 2003г. 16,2% преступлений совершается преступными группами.

Среди налоговых преступлений доля групповых составляет менее 10%. Среди соучастников налоговых преступлений встречаются заместители руководителя организации, кассиры, кладовщики, водители и др. При этом количество лиц, состоящих в группе совершившей налоговое преступление, как правило, не превышает трех человек.

На наш взгляд в действительности доля групповых преступлений среди налоговых преступлений значительно выше, т.к. для совершения налогового преступления, как правило, необходимо участие нескольких лиц: руководителя предприятия и бухгалтера [27, с. 55-58]. Таким образом, в большинстве случаев, лица, уличенные в совершении преступления, сознательно укрывают от правоохранительных органов остальных участников преступной группы (ответственность за преступление, совершенное группой лиц, значительно выше чем за преступление, совершенное единолично); либо же правоохранительным органам не удается доказать факт соучастия в преступлении некоторых членов преступной группы.

Социальный статус. Официально не состоят в брачных отношениях примерно половина общеуголовных преступников.

Исследование налоговых преступников дает иную картину. Так их высокий социальный статус, помимо высокого образовательного уровня, подтверждается и стабильным семейным положением: 58% лиц на момент расследования налогового преступления состояли в браке, из них 60% имели детей. Среди женщин доля связавших себя узами брака на момент совершения преступления составляет 25% (столь незначительное количество женщин можно объяснить тем фактом, что, как правило, успехов в бизнесе достигают женщины не связанные семейными отношениями); среди мужчин – 61%. Официально находились в разводе 12% налоговых преступников. Налоговые преступления в 63% случаев были совершены лицами, не имеющими ребенка, в 33% – имеющими одного-двух детей, а трех и более – не выше 4% [21, с.476]. Подобная

ситуация прослеживается и в Белгородской области.

Социально-психологическая характеристика.

В отдельных работах отечественных криминологов сделан важный вывод, с которым мы не можем не согласиться, что по своим социально-психологическим характеристикам лица, совершающие экономические (в том числе и налоговые) преступления, в меньшей степени, чем другие категории преступников, отличаются от законопослушных граждан [23, с.23].

Отношение к действующему законодательству и желание соблюдать его нормы. Уровень правовой грамотности в современном российском обществе весьма низок. Но для налогового преступника, в отличие от общекриминального, характерно хорошее знание законодательства и, как следствие, использование «пробелов» в нем, для того чтобы избежать ответственности за противоправное посягательство.

Налоговым преступникам, как правило, свойственен правовой нигилизм. Они, как и большая часть населения страны, не испытывают уважения к органам государственной власти и, как следствие, без уважения относятся к издаваемым государственными органами нормативно-правовым актам. Необходимо отметить, что согласно проведенным опросам, около 90% респондентов отметили, что за последние десять лет обществом полностью потеряно уважение к системе действующего законодательства (по данным ВЦИОМ, полученным в сентябре 2000 года).

При этом уклонение от уплаты налогов не рассматривается налоговыми преступниками как преступление. Так, по данным директора Российского независимого института социальных и национальных проблем М. Горшкова, около 45% молодых людей в возрасте до 30 лет относятся с одобрением к уклонению от уплаты налогов. А опрос студентов-юристов показал, что уклонение от уплаты налогов не только не признают преступлением, но и считают нормой 90% опрошенных [6, с.85-86].

Необходимо отметить, что налоговый преступник формируется под воздействием определенных представлений и иллюзий. «Эти иллюзии касаются, прежде всего, неверного представления о том, что умный человек способен пройти по грани, отделяющей закон и преступление, удовлетворив при этом определенные личные потребности. Человек, который попытался реализовать эту иллюзию, рассматривается как герой, достойный уважения и почитания» [22, с.31].

Отмечается, что в процессе совершения налоговых преступлений в отношении преступника к своей жертве (под «жертвой» налоговых преступлений понимается в первую очередь государство) наблюдается устойчивый феномен обезличивания – эффект «нематериальной жертвы». Поскольку преступление ни на кого конкретно не направлено, жертвы в сознании преступника утрачивают свой человеческий статус и становятся неким неопределенным объектом посягательства. Вследствие этого лица, совершившие налоговые преступления, как правило, не относят себя к категории преступников. Они пытаются оправдать свою противоправную деятельность ссылками на то, что факты их деяний – лишь «капля в море», что они не наносят ущерба гражданам, что, по их мнению, совершенные действия, хотя и являются нарушением закона, в современных условиях жизни не могут быть признаны преступлениями [10, с.285-286].

Данные факты интересно объясняет теория аномии, т.е. достижения цели недопустимыми, незаконными средствами. Аномия относится к основным понятиям современной уголовной социологии постиндустриальных стран и в своем первоначальном значении означает «безнормативность». Эта теория исходит из следующей гипотезы. Те, кому истэблишмент не дает шансов достичь легальным путем благосостояния и признанных в обществе престижных целей (реализовать ценностные ориентации), вынуждены стремиться к ним часто посредством противозаконных способов. Эмиль Дюркгейм (родоначальник французской социологической школы права) считал, что во времена социальных переворотов ослабевает чувство ответственности перед коллективом, перед обществом. Прежние нормы и меры контроля становятся неэффективными; в таком состоянии человек не признает ограничений, установленных государством. Он склоняется

к выполнению своих притязаний часто противозаконными методами [5, с.198].

Заинтересованность в совершении противоправного действия. В последние годы общественное мнение переориентируется в сторону возрастания стремления к материальному насыщению. Так, основное желание 35% населения страны — добиться достатка, хорошей зарплаты, сытости [26].

Исходя из ориентации общественных ценностей, направленных исключительно на личное обогащение, растет количество противоправных деяний в сфере экономики, в т.ч. налоговых преступлений.

Опрос студентов юридического факультета МГУ выявил, что 52,7% респондентов готовы уклониться от уплаты налогов в целях достижения материальной обеспеченности; 58,1% ради открытия своего бизнеса. Совершить налоговое преступление ради благополучия близких готовы 68,9%, а боязнь нищеты может являться достаточной причиной для совершения подобных действий по мнению уже 71,6% опрошенных [6, с. 85-86].

Показательно, что 53% лиц, совершивших экономические преступления умышленно, имеют склонность к так называемым «завышенным стандартам потребления» [23, с. 21].

Как следствие, мотивом совершения налоговых преступлений выступали корысть (61,9%), другие побуждения — использование сокрытых от налогообложения средств для модернизации производства, выдачи зарплаты работникам и т. п. (38,1%) [17, с.49].

Субъективно предполагаемая преступником степень риска быть разоблаченным. В последнее время отмечается снижение показателей раскрываемости общеуголовных преступлений. В 2006 году он составил около 46% от числа зарегистрированных преступлений.

В соответствии с проведенным ВГНА криминологическим исследованием лицам, совершившим налоговое преступление в силу некорыстной мотивации, назначается более мягкое наказание, чем к совершившим налоговое преступление из корыстных побуждений: лишь 31% некорыстных преступников в сфере налогообложения были приговорены к лишению свободы (69% — к менее суровым видам наказания, предусмотренным ст. 199 УК РФ), тогда как данный показатель среди корыстных налоговых преступников соответствует 93% (при этом преобладает так называемое «реальное» лишение свободы). Из приговоренных к лишению свободы некорыстных налоговых преступников 89% были осуждены условно, оставшиеся 11% подпадали под амнистию, о чем, безусловно, не могли не знать члены суда, принимавшего решение по делу.

Для большинства налоговых преступников совершение налоговых преступлений является само собой разумеющимся действием (порой частью бизнес-плана), совершаемым с заранее обдуманым умыслом, хотя и сопряженным с некоторой долей риска быть обнаруженным. В данном случае под риском может подразумеваться действие (поступок), выполняемое в условиях выбора, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, чем до выбора [19].

Необходимо отметить, что среди причин, определяющих уголовно наказуемое поведение, на первое место опрошенные студенты-юристы МГУ поставили отсутствие у потенциальных преступников страха перед уголовной ответственностью из-за неудовлетворительной работы правоохранительных органов. На второе место они поставили надежду на условные меры наказания благодаря связям, подкупам, взяткам. И только 12% опрошенных полагали, что, несмотря на страх перед наказанием, некоторые идут на риск под влиянием тяжелой жизненной ситуации [7, с.64].

Таким образом, риск быть привлеченным к уголовной ответственности, для налогового преступника означает в случае обнаружения преступления, как правило, условное осуждение и обязательство заплатить штрафы и пени, а в противном случае — значительную материальную выгоду. Следовательно, для отличающихся прагматизмом

налоговых преступников риск привлечения к уголовной ответственностью незначителен в сравнении с возможной выгодой.

Отношение к понесенному наказанию. Необходимо отметить, что, как правило, признают справедливость и заслуженность наказания виновные в совершении материально выраженных посягательств, связанных с наступлением необратимых последствий (как, например, убийство, причинение вреда здоровью и т.п.). Зачастую признание виновным той или иной санкции в отношении него совпадает с его раскаянием в совершении преступления.

Так, признают справедливость понесенного наказания 93% несовершеннолетних правонарушителей, совершивших общеуголовные преступления и впоследствии раскаявшиеся в содеянном [3].

Значительно реже признают справедливость и заслуженность наказания лица, чье посягательство не имеет необратимых последствий, а нанесенный ущерб может быть тем или иным образом возмещен (это свойственно в основном для экономических преступлений). Так, по данным И.Н. Соловьева, на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства полностью признали свою вину и раскаялись в содеянном 46% налоговых преступников, частично признали вину – 27% и не признали вину – 29%.

В заключение, подводя итоги анализа личности налогового преступника, можно выделить наиболее распространенный его тип. Это мужчина в возрасте около 40 лет, имеющий высшее образование, проживающий в городе, ранее не судимый, занимающий должность руководителя общества с ограниченной ответственностью, женатый, имеющий детей. При этом для налогового преступника также свойственны правовой нигилизм, завышенные стандарты потребления, ориентация на успех, прагматизм. Также следует отметить, что основные личностные характеристики налогового преступника, совершившего данное преступление в Белгородской области, практически повторяют общероссийские показатели.

Список литературы

1. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. – М.: ЩИТ-М, 1998.
2. Баранов А. А. Криминологический анализ и предупреждение экономических преступлений в сфере малого предпринимательства: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.
3. Бочкарева Г.Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей // <http://www.flogiston.ru/arch/pravo.shtml>
4. Гильмутдинова Н.С. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
5. Кайзер Гюнтер. Криминология. Введение в основы. – М., 1979.
6. Клочкова А.В. Правовое сознание студенческой молодежи: результаты криминологических исследований // Вестник Московского университета. – Сер. 11. Право. – 1998.- №1.
7. Козлов Ю.М. Кого готовим, господа? // Юрист. 1998. № 7.
8. Криминология / Под ред. Н.В. Кузнецовой, В.Е. Эминова.— М.: Изд-во «Юрист», 1995.
9. Криминология / Под общ. ред. проф. А.И. Долговой.— М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997.
10. Криминология / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
11. Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. – М.: БЕК, 1998.
12. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
13. Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова и В.П. Сальникова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000.
14. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М.: Юрид. лит., 1985.
15. Кучеров И.И. Налоги и криминал. – М.: ГМП «Первая образцовая типография», 2000.
16. Кучеров И.И. Налоговые преступления. – М.: ЮрИнфоР, 1997.
17. Ларичев В.Д., Бембетов А.П. Налоговые преступления. – М.: Экзамен, 2001.
18. Лимонов В. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества: Дис. ... канд. юрид. наук.— М., 1998.

19. Лиховидов К. Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности // Законность. 2001. №12.
20. Личность преступника / Под ред. В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова. – М., 1975.
21. Налоговое расследование: Экспериментальный учебник для юридических и экономических вузов и факультетов / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – М.: Юристъ, 2000.
22. Подольный Н.А. Криминалистическая характеристика личности мошенника, совершающего преступную деятельность на рынке ценных бумаг // Следователь. 2002. №5.
23. Рогов И.И. Проблемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. – Алма-Ата, 1991.
24. Соловьев И.Н. Криминологическая характеристика личности налогового преступника // Налоговый вестник. №9. 2002.
25. Соловьев И.Н. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов. – М.: Главбух, 2000.
26. См. Фенько А. Мертвый день календаря // Коммерсантъ ВЛАСТЬ. – 2000. 7 ноября. – №44.
27. Чельшева О.В., Феськов М.В. Расследование налоговых преступлений. – СПб.: Питер, 2001.
28. Официальный интернет-сайт МВД России // <http://www.mvdinform.ru>

THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE PERSON OF THE TAX CRIMINAL

S.L. Nudel ¹⁾, E.L. Nudel ²⁾

¹⁾ Belgorod State University, Pobedy St., 85, Belgorod, 308015, Russia
e-mail: nudel@bsu.edu.ru;

²⁾ Slavyansk State Pedagogical University, Batyuk St., 19, Slavyansk, 84116, Ukraine

Given clause is devoted to revealing and studying of the basic personal characteristics of tax criminals on the basis of generalization of data about the persons condemned for fulfilment of tax crimes as a whole across the Russian Federation and in the Belgorod area.

Keywords: the criminal, the person of the criminal, the criminological characteristic, tax crimes.